

УДК 34(340)

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS91009>

Правовое регулирование искусственного интеллекта: зарубежный опыт

Ю.С. Матюк

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

Аннотация. Стремительное развитие и все более активное использование технологий искусственного интеллекта выдвигают на первый план вопросы, связанные с правовым регулированием этих технологий. В настоящее время более чем в 80 странах разработаны концептуально-программные документы и доктринальные акты, определяющие рамки, принципы регулирования и ключевые ориентиры развития цифровых технологий. В связи с этим одной из ключевых задач настоящего исследования является сравнительный анализ зарубежного опыта использования и правового регулирования цифровых технологий и, в частности, искусственного интеллекта в цифровых общественных коммуникациях. В качестве методологической основы избран компаративистский подход, который использовался для исследования правового опыта регулирования искусственного интеллекта за рубежом. Были проанализированы доктринально-политические и этические документы, действующие нормативно-правовые акты, имеющие место в правовом пространстве отдельных государств. Так как рассмотреть все имеющиеся на сегодня источники в рамках данного исследования не представляется возможным, за основу были взяты страны с наиболее высоким уровнем развития технологий искусственного интеллекта и их правового регулирования. Результаты исследования показали, что на сегодняшний день основным правовым инструментом в области регулирования искусственного интеллекта являются стратегии, концептуально-программные акты. Существенным их недостатком является ориентация на коммерческие цели, проблемы оптимизации управленческого процесса и оказание публичных услуг. Формированию институтов и комплексов, а также действенных механизмов защиты прав, свобод и законных интересов граждан и их организаций уделяется весьма малое значение. Наблюдается общемировая тенденция перехода от актов рекомендательного характера к общеобязательному законодательному регулированию данной сферы. Этическое кодирование и профессиональные социально-технологические стандарты представляются первичным вариантом социального регулирования прежде всего процессов разработки и внедрения технологий, а нормативно-правовое регулирование сегодня эффективно в сфере кодирования процессов эксплуатации данных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовое регулирование; национальная стратегия; программный документ; цифровые технологии.

Как цитировать:

Матюк Ю.С. Правовое регулирование искусственного интеллекта: зарубежный опыт // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 2. С. 107–115. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS91009>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS91009>

Legal Regulation of Artificial Intelligence: Foreign Practices

Y.S. Matyuk

Vladivostok Institute of Economics and Service, Vladivostok, Russia

ABSTRACT: The rapid development and increasing use of artificial intelligence (AI) technologies bring to the fore issues related to the legal regulation of these technologies. Currently, more than 80 countries have developed conceptual and policy documents and doctrinal acts that define the framework, principles of regulation, and key guidelines for the development of digital technologies. In this context, one of the key objectives of this study is to make a comparative analysis of the international experience in the use and legal regulation of digital technologies, and in particular, AI in digital public communications. A comparative research methodology was chosen, which was used to study legal experiences of regulating AI worldwide. The doctrinal-political and ethical documents and the current regulatory legal acts of different states were analyzed. It was not possible to consider all the sources available today within the framework of this study; thus, the study was limited to the legal experiences of countries with the highest levels of development of AI technologies and their corresponding legal regulations. The results of the study showed that currently, the main legal instruments in the regulation of AI are strategies and conceptual and program acts. Their significant drawbacks are the focus on commercial purposes, problems of optimizing the management process, and provision of public services. The formation of institutions and complexes, as well as effective mechanisms for protecting the rights, freedoms, and legitimate interests of citizens and their organizations, is given very little importance. There is a global trend of transitioning from acts of a recommendatory nature to generally binding legislative regulation in this sphere. Ethical coding and professional sociotechnological standards seem to be the primary options for the social regulation of the development and implementation of AI technologies, and legal regulation is effective in the field of coding the operation of these technologies.

Keywords: artificial intelligence; legal regulation; national strategy; policy document; digital technologies.

To cite this article:

Matyuk YS. Legal regulation of artificial intelligence: foreign practices. *Russian journal of legal studies*. 2022;9(2):107–115. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS91009>

Received: 24.12.2021

Accepted: 20.05.2022

Published: 30.06.2022

Искусственный интеллект (далее — ИИ) выступает одним из ключевых атрибутов современного мира и нового технологического уклада. Стремительное развитие технологий и все более активные их разработка и эксплуатация порождают массу вопросов правового характера, что обуславливает необходимость «включения» данного явления в правовое поле. Регулирование вопросов, связанных с развитием и использованием ИИ, является сложной задачей, а предлагаемые подходы к нормативному регулированию существенно отличаются в разных странах мира. Учитывая растущую важность технологий ИИ, правовое регулирование вопросов, с этими технологиями связанных, становится одним из приоритетов в повестке дня различных структур, как на государственном, так и на международном уровнях.

Накоплен некоторый опыт регулирования технологий ИИ и смежных сфер. В настоящее время более чем в 80 странах разработаны концептуально-программные документы и доктринальные акты, определяющие границы, принципы регулирования и ориентиры развития цифровых технологий. В связи с этим одной из ключевых задач настоящего исследования является сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта использования и правового регулирования цифровых технологий и, в частности, ИИ в цифровых общественных коммуникациях.

В качестве методологической основы избран компаративистский подход, который использовался для исследования правового опыта регулирования ИИ за рубежом. Были проанализированы доктринально-политические и этические документы, действующие нормативно-правовые акты, имеющие место в правовом пространстве отдельных государств. Так как рассмотреть все имеющиеся на сегодня источники в рамках данного исследования не представляется возможным, за основу были взяты страны с наиболее высоким уровнем развития технологий ИИ и их правового регулирования.

Ключевым аспектом исследования является вопрос о том, какие правовые механизмы, доктринальные рамки и этические стандарты существуют на современном этапе, с одной стороны, кодирующие и регулирующие процессы внедрения и эксплуатации цифровых технологий, а с другой — формирующие рамки, перспективы и принципы развития, а также формы и механизмы обеспечения безопасности в общественно-политической сфере.

США

Исследование и обсуждение вопросов ИИ впервые началось в США с проведением научных конференций по этой тематике еще в 1950-х гг., впоследствии длительное время ИИ был предметом как дисциплинарных, так и междисциплинарных научно-практических исследований. Правовое регулирование технологий ИИ начинает складываться значительно позже. Большое влияние на этот процесс оказывает тот факт, что США являются

государством с прецедентной правовой системой, и значение инструментов судебной практики здесь очень велико¹. Изначально в США не было единой стратегии развития ИИ, длительное время прослеживалась тенденция принятия нормативных актов на уровне отдельных штатов, что свидетельствует об определенной децентрализации регулирования.

Например, закон штата Калифорния об идентификации ботов от 28.09.2018². В соответствии с законом под «ботом» понимается автоматизированная учетная запись, действующая в режиме онлайн, все (или все существенные) действия или сообщения от имени которой осуществляются без участия какого-либо лица.

Использование любым лицом бота для общения или взаимодействия с другим лицом на территории штата Калифорния в режиме онлайн с намерением ввести другое лицо в заблуждение относительно искусственной личности такого бота с целью заведомого обмана указанного лица относительно содержания сообщения, чтобы стимулировать покупку или продажу товаров или услуг либо повлиять на голосование на выборах, является незаконным. Лицо, использующее бот, не несет ответственности, если раскрывает информацию о том, что использует бот. Раскрытие информации должно быть четким, явным и направлено на информирование лиц, с которыми общается или взаимодействует бот, о том, что он является ботом [1, с. 24].

С накоплением некоторого опыта и объединения фрагментарного правового массива в этой области, правовое регулирование приобретает продуманный общенациональный характер, свидетельствующий об усилении роли государства. Особенностью подхода США является сдвиг в сторону общегосударственного централизованного регулирования.

Формирование собственно стратегии в области ИИ в США началось в феврале 2019 г. с подписания президентом Трампом Указа № 13859 «О сохранении лидерства Америки в области искусственного интеллекта», положившего начало американской национальной инициативе в области ИИ³. Эта «общегосударственная стратегия» направлена на сосредоточение ресурсов федерального правительства на:

- инвестировании в исследования и разработки в области ИИ;
- раскрытии ресурсов ИИ (открытии правительственных данных, моделей и компьютерных ресурсов);

¹ Calo, Ryan, Robots in American Law (February 24, 2016). University of Washington School of Law Research Paper No. 2016-04. URL: <https://ssrn.com/abstract=2737598> (дата обращения: 05.05.2022).

² Senate Bill 1001, Bots Disclosure 28.09.2018. URL: http://leginfo.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201720180SB1001 (дата обращения: 05.05.2022).

³ Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence / A Presidential Document by the Executive Office of the President on 02/14/2019. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (дата обращения: 05.05.2022).

- установлении стандартов управления ИИ путем создания руководств по разработке и использованию ИИ, а также для создания технических стандартов для надежных, безопасных и совместимых систем ИИ;
- создании кадрового потенциала ИИ (установлении приоритетов в программах стипендий, обучения и образовательных программ, нацеленных на приобретение навыков в области ИИ);
- международном участии и создании международной среды, которая поддерживает американские исследования и инновации в области ИИ для поддержания лидерства США в области ИИ.

Закон о *Национальной инициативе в области искусственного интеллекта 2020 г.* (National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 (NAIIA, РАЗДЕЛ E, SEC. 5001), принятый 1 января 2021 г., явился логическим следствием вышеприведенного указа и развил его положения⁴.

Закон закрепил основные термины, структуры, ответственные за реализацию государственной политики в области ИИ, а также исследование влияния ИИ на рабочую силу.

Так, данным актом определен термин «искусственный интеллект», означающий машинную систему, которая может для заданных человеком целей создавать прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на реальную или виртуальную среду. Системы ИИ используют машинный и ручной ввод данных для того, чтобы:

- воспринимать реальную и виртуальную среду;
- абстрагировать такое восприятие в модели посредством анализа в автоматическом режиме;
- использовать вывод модели для формулирования вариантов информации или действий.

Федеральная стратегия обработки данных: план действий от 14 мая 2020 г. (Federal Data Strategy 2020 Action Plan) была разработана межправительственной группой и представляет собой десятилетнее видение того, как правительство «ускорит использование данных для поддержки основ демократии, миссии служения обществу и управления ресурсами, защищая при этом безопасность, неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность»⁵. Стратегия состоит из десяти принципов, сгруппированных по трем категориям, которые служат руководящими принципами для государственных учреждений (этичное управление, сознательный дизайн, культура обучения).

Таким образом, на примере США можно наблюдать эволюционное постепенное развитие законодательства в области ИИ. Государство идет по пути централизации

правового регулирования технологий ИИ, поддерживая общемировую тенденцию перехода от актов рекомендательного характера к общеобязательному законодательному регулированию данной сферы. США демонстрируют комплексный подход к регулированию технологий ИИ, сочетая использование стратегических актов и норм непосредственного действия, регулирующих общественные отношения в связи с использованием технологий ИИ. Причем через нормы непосредственного действия точно регулируются отдельные виды и технологии ИИ.

Канада

США и Канада имеют общие культурно-исторические особенности и социально-экономические связи, а также относятся к одной правовой системе прецедентного права. Однако Канада начала работать над вопросами правового регулирования ИИ значительно позже, но в отличие от США сразу приступила к проблеме централизованно, создав Общеканадскую стратегию развития ИИ и начав ее реализацию.

Общеканадская стратегия развития ИИ 2017 (англ. Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy)⁶ разработана и реализуется Канадским институтом специальных исследований (Canadian Institute for Advanced Research, CIFAR). Стратегия стала первой в мире национальной стратегией ИИ.

Стратегия преследует четыре основные цели:

- увеличение исследований и подготовка квалифицированных специалистов в области ИИ;
- объединение и усиление взаимодействия трех основных научных кластеров Канады в области ИИ (в Эдмонтоне, Монреале и Торонто);
- разработка государственной политики на основе влияния ИИ на экономические, этические, политические и правовые процессы;
- поддержка национального исследовательского сообщества в области ИИ.

Правительство Канады стремится использовать ИИ для принятия или оказания помощи в принятии административных решений по улучшению предоставления услуг. Правительство обязуется делать это таким образом, чтобы это соответствовало основным принципам административного права, таким как прозрачность, подотчетность, законность и процессуальная справедливость.

По поручению Правительства Канады разработана белая книга *Ответственное использование искусственного интеллекта* (англ. Responsible Artificial Intelligence in the Government of Canada)⁷, направленная на использование ИИ в госсекторе и обеспечение его соответствия ценностям, этическим нормам и законам Канады,

⁴ National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020. URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt617/CRPT-116hrpt617.pdf#page=1210> (дата обращения: 05.05.2022).

⁵ Federal Data Strategy 2020 Action Plan. URL: <https://strategy.data.gov/assets/docs/2020-federal-data-strategy-action-plan.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

⁶ Pan-Canadian AI Strategy 2017. CIFAR. URL: <https://cifar.ca/ai/> (дата обращения: 05.05.2022).

⁷ White book: Responsible use of artificial intelligence. Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai.html#toc1> (дата обращения: 05.05.2022).

и, как следствие, также были приняты набор руководящих принципов для обеспечения эффективного и этичного ИИ; *Директива об автоматизированном принятии решений 2019* (англ. *Directive on Automated Decision-Making*)⁸ и связанный с ней инструмент оценки алгоритмического воздействия, устанавливающий руководящие принципы для подхода к ИИ, основанного на оценке рисков.

Директива формирует основанный на оценке риска подход к обеспечению прозрачности, подотчетности, законности и справедливости автоматизированных решений, влияющих на канадцев, и налагает определенные требования к использованию правительством алгоритмов и систем принятия решений. Директива применяется только к автоматизированным системам принятия решений, которые являются общедоступными, такие как программы льгот, определяющие, соответствуют ли кандидаты квалификационным требованиям.

В этом акте указывается, что ИИ — это информационная технология, выполняющая задачи, для реализации которых обычно требуется биологический интеллект, например понимание разговорной речи, поведенческих шаблонов или решение проблем

В ноябре 2020 г. правительство Канады разработало *Закон о реализации Цифровой хартии* (англ. *Digital Charter Implementation Act, 2020*)⁹, который модернизирует основы защиты личной информации в частном секторе. Этот закон предусматривает ряд важных шагов для построения современного и гибкого законодательства: усиление контроля и прозрачности при обработке личной информации компаниями; обеспечение права на уничтожение персональной информации в случае отзыва согласия; ужесточение штрафов за нарушение правил о конфиденциальности и др.

Монреальская декларация об ответственном развитии искусственного интеллекта (англ. *The Montreal Declaration for a Responsible Development of Artificial Intelligence*) (2017)¹⁰ направлена на стимулирование широкой дискуссии по различным аспектам развития ИИ.

В качестве одного из предложенных принципов закрепляется принцип ответственного развития ИИ, согласно которому для снижения рисков, связанных с технологическими инновациями, ответственность должна быть возложена на лиц, участвующих в развитии ИИ. В последствии данный принцип получил широкое распространение и поддержку не только внутри страны, но и среди мирового сообщества.

Канада совместно с Францией стала инициатором создания Глобального партнерства по искусственному интеллекту (Global Partnership on Artificial Intelligence, сокращенно GPAI). GPAI создано для международного сотрудничества в области ИИ с научным сообществом, промышленностью, гражданским обществом, соответствующими международными организациями и правительствами для обмена результатами исследований по вопросам ИИ и передовым опытом, а также для проведения основной проектной работы по приоритетным темам ИИ. Миссия этой группы заключается в поддержке и руководстве ответственным внедрением ИИ, ориентированного на человека и основанного на правах человека, инклюзивности, разнообразии, инновациях и экономическом росте¹¹.

Германия

В ноябре 2018 г. Германия опубликовала свою стратегию ИИ, получившую название «ИИ, сделанный в Германии»¹². Она основана на результатах общенациональных консультаций и нацелена на укрепление Германии как центра исследований в области ИИ, финансирование приложений ИИ в частном секторе и предоставление рекомендаций по этическим, правовым и культурным аспектам использования ИИ в Германии. Стратегия включает в себя адаптацию нормативно-правовой базы для содействия экономическому росту с помощью ИИ и улучшения кадрового потенциала.

В Стратегии искусственного интеллекта федеральное правительство устанавливает рамки для целостной политики будущего развития и применения ИИ в Германии.

Среди целей данной стратегии значатся:

– Сделать Германию и Европу ведущими центрами ИИ и помочь защитить будущую конкурентоспособность Германии за счет привлечения инвестиций в ИИ, создания центров передового опыта для исследований ИИ и пересмотра схем финансирования исследований.

– Ответственно разрабатывать и использовать ИИ для служения обществу путем внедрения Обсерватории ИИ для устойчивого развития ИИ и финансирования приложений ИИ на благо окружающей среды.

– Интегрировать ИИ в общество с этической, правовой, культурной и институциональной точек зрения в контексте широкого общественного диалога и активных политических мер путем разработки таких инициатив, как новая Стратегия квалифицированного труда, Фонд цифрового труда и будущего, Экспертиза искусственного интеллекта в государственном управлении.

⁸ Directive on Automated Decision-Making intelligence. 04/01/2019. Government of Canada. URL: <https://www.tbs-sct.gc.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592> (дата обращения: 05.05.2022).

⁹ Canada's Digital Charter: Trust in a digital world. Government of Canada. URL: https://www.ic.gc.ca/eic/site/062.nsf/eng/h_00108.html (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁰ Montreal Declaration Responsible AI 2017. URL: <https://www.montrealdeclaration-responsibleai.com/the-declaration> (дата обращения: 05.05.2022).

¹¹ Шакиров О., Дрожжих Е. Искусственный интеллект и его партнеры // Российский совет по международным делам. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-partnyery/> (дата обращения: 05.05.2022).

¹² AI: Made in Germany. URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/germany-artificial-intelligence-strategy_en (дата обращения: 05.05.2022); Artificial Intelligence Strategy (Germany). URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/germany-artificial-intelligence-strategy_en (дата обращения: 05.05.2022).

В июне 2017 г. федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры разработало *этические принципы для беспилотных автомобилей*¹³. Руководящие принципы, разработанные комиссией по этике министерства, предусматривают 15 правил для запрограммированных решений, встроенных в беспилотные автомобили. Комиссия подробно рассмотрела этические вопросы, в том числе чью жизнь сохранить в первую очередь (так называемая «проблема вагонетки»). Руководящие принципы предусматривают, что беспилотные автомобили должны быть запрограммированы таким образом, чтобы все человеческие жизни считались равными. Если необходимо выбирать между людьми, беспилотные автомобили должны сделать такой выбор, при котором будет причинено как можно меньше повреждений, независимо от возраста, расы или пола. Комиссия также дополнительно поясняет, что на людей не следует возлагать никаких обязательств жертвовать собой ради других¹⁴.

ОАЭ

При отсутствии собственных квалифицированных кадров, ученых-исследователей, исследовательских образований и институтов ОАЭ имеют возможности и желание осуществлять колоссальные финансовые вливания для привлечения специалистов-профессионалов из-за рубежа, подготовку собственных квалифицированных кадров, разработку научных программ и т.д.

В октябре 2017 г. правительство ОАЭ запустило «*Стратегию ОАЭ для ИИ*» (англ. UAE Strategy for Artificial Intelligence)¹⁵, определив развитие и внедрение ИИ одной из ключевых стратегических задач. Программа провозглашает переход ОАЭ в «пост-мобильную фазу», построенную на различных электронных услугах, инфраструктурных проектах. Создано министерство ИИ, а также Совет по ИИ при Кабинете министров ОАЭ.

Развитие технологий ИИ является частью долгосрочного правительственного плана «*Столетие ОАЭ — 2071*» (англ. The UAE Centennial 2071)¹⁶, который направлен на развитие экономики и образования, эффективное государственное управление и рост благосостояния населения. При этом в рамках модернизации образования ставится такая задача, как развитие ИИ, введение новых дисциплин

по программированию и изменение учебных планов для более детального изучения принципов работы ИИ.

Таким образом, страна активно развивает технологии ИИ. В ОАЭ создано первое в мире министерство ИИ, принимаются активные меры по внедрению инновационных технологий в деятельность государственного аппарата. Специфика арабской модели регулирования ИИ заключается в эффективном вложении значительных финансовых средств, привлечении зарубежного опыта и квалифицированных специалистов, в сочетании с созданием специализированных структур в госаппарате и разработкой национальных программ поддержки развития ИИ.

Китай

Китайская модель значительно отличается от иных азиатских моделей правового регулирования ИИ в силу ряда особенностей. Наиболее быстро и существенно в отличие от других стран регулирование продвинулось от деклараций к строго соблюдаемым актам, не только правовым, но и планового характера. Сказывается влияние социалистического уклада и идеологии контроля и подчинения в совокупности с жесткой и эффективной работой правоохранительных органов. Прослеживается тенденция развития цифровой среды с видоизмененными элементами социализма. Сильны принципы плановой экономики, в связи с чем значительное место среди прочих инструментов-регуляторов занимают пятилетние планы. Модернизация китайской экономики началась с принятия 12-го и впоследствии 13-го пятилетнего плана, который предусматривает совершение «прорыва» в совершенно различных аспектах экономики и национальной безопасности Китая и общее развитие ИИ.

Глобальная государственная программа развития «*Сделано в Китае — 2025*» («Made in China 2025»)¹⁷ — первый десятилетний план действий, нацеленный на модернизацию национальной обрабатывающей промышленности, согласно данной программе Китай к 2030 г. должен стать лидером на рынке робототехники.

В 2017 г. Госсовет КНР выпустил *Программу развития искусственного интеллекта нового поколения*¹⁸ — рубежный документ для концептуализации публичного подхода Китая к развитию ИИ. Цель политики Китая — улучшить условия жизни и благосостояние граждан посредством построения интеллектуального общества.

Стратегия направлена на развитие «умного правительства», разработку платформ ИИ для цифровых услуг и принятия решений, а также цифровой инфраструктуры,

¹³ Automated and connected driving. BMVI Ethics Commission. URL: https://www.bmvi.de/SharedDocs/EN/publications/report-ethics-commission.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁴ Automated and connected driving. BMVI Ethics Commission. URL: https://www.bmvi.de/SharedDocs/EN/publications/report-ethics-commission.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁵ UAE Strategy for Artificial Intelligence. The official portal of the UAE [Site]. URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁶ Правительственная программа ОАЭ «Столетие 2071». United Arab Emirates The Cabinet: [официальный сайт кабинета министров ОАЭ]. URL: <https://uaecabinet.ae/en/details/news/mohammed-bin-rashid-launches-five-decade-government-plan-uae-centennial-2071> (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁷ Глобальная государственная программа развития «Сделано в Китае 2025» (Made in China 2025). URL: https://www.uschamber.com/sites/default/files/final_made_in_china_2025_report_full.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁸ Программа развития искусственного интеллекта нового поколения 2017 — 国务院关于印发 新一代人工智能发展规划的通知. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 05.05.2022).

необходимой для их поддержки, создание эффективной «умной» экономики, использование ИИ для повышения эффективности обеспечения общественной безопасности, расширение роли ИИ в рамках интеграции технологий военного и гражданского назначения.

Также в программе обращено внимание на необходимость правового урегулирования и закрепления положений, способствующих развитию ИИ. В особенности отмечены такие вопросы, как защита персональных данных и информационная безопасность, юридическая ответственность, этические нормы и др.

В продолжение вышеуказанной программы в 2019 г. Министерством науки и технологий КНР был разработан документ «Принципы управления искусственным интеллектом нового поколения: создание ответственного искусственного интеллекта». Основные цели документа — улучшение координации между разработкой и управлением ИИ; обеспечение безопасности и контроля ИИ; содействие экономическому, социальному устойчивому развитию. Предлагаются следующие принципы управления ИИ: справедливость, инклюзивность, уважение к частной жизни, безопасность и управляемость, совместная ответственность, открытое сотрудничество и гибкое управление. [2, с. 150].

В начале 2018 г. Китай опубликовал *Белую книгу по стандартизации искусственного интеллекта*¹⁹. В документе описываются существующие стандарты, регулирующие ИИ как в Китае, так и в других странах. «Белая книга» предлагает новую всеобъемлющую систему разработки стандартов, которая бы регулировала и фундаментальные понятия ИИ, и конечные продукты, и области приложения технологии²⁰.

Китайская «Белая книга» представила 23 стандарта в области ИИ, которые нужно разработать и принять для дальнейшего нормального развития этих технологий. Около 20 стандартов из «Белой книги» теперь рассматриваются к принятию в Международной организации по стандартизации ISO, в частности язык формы представления данных нейросетей, стандарты компрессии моделей, карты знаний.

Япония

Культурное своеобразие Японии оказывает неизгладимое влияние на развитие технологий, синтоизм предполагает, что у всего, что окружает человека, есть духовная сущность. Так и роботы, носители ИИ для японцев сродни чему-то живому, наделенному душой [3, с. 8].

Это обстоятельство нивелирует этические препятствия во взаимодействии человека с технологиями, которые свойственны представителям иных наций. Еще одной специфической чертой Японии является ее относительная закрытость, в стране очень мал процент некоренного населения. Примечательно, что в стране практически отсутствует импорт робототехнической промышленности, в то время как доля экспорта составляет 79 %, что подчеркивает статус Японии как лидера промышленной робототехники в мире.

Формирование концептуального осмысления и правового регулирования сферы технологий в Японии началось с принятием программных документов в сфере робототехники. Во многом это произошло в силу нежелания правительства Японии терять свои лидирующие позиции и видения технологий как инструмента для решения социальных проблем японского общества (демографическое старение и сокращение трудоспособного населения, модернизация инфраструктуры, борьба с ЧС, конкурентоспособность и повышение производительности труда). Дальнейшее развитие нормативного регулирования технологий идет в этом русле.

На основании указаний премьер-министра в выступлении «Диалог между государственным и частным секторами по вопросам инвестиций в будущее» в апреле 2016 г., правительство Японии учредило Стратегический совет по технологиям ИИ. В марте 2017 г. Совет принял Стратегию развития технологий ИИ. В соответствии с Дорожной картой индустриализации разработан трехэтапный план развития ИИ в Японии. Согласно Стратегии развития технологий ИИ приоритетными для внедрения ИИ являются следующие сферы: промышленность, медицина и здравоохранение, транспорт.

Социальные принципы ИИ, ориентированного на человека (англ. *Social Principles of Human-Centric AI*)²¹, были разработаны на основе трех ключевых ценностных ориентиров развития последующего регулирования области ИИ: уважение человеческого достоинства, многообразие и инклюзивность, устойчивое развитие.

В июне 2019 г. правительство Японии опубликовало стратегию ИИ 2019 *ИИ для всех: людей, отраслей, регионов и правительств* (англ. *AI Strategy 2019. AI for Everyone: People, Industries, Regions and Governments*)²². Целью данной стратегии является определение среды и мер, способствующих эффективному использованию ИИ в целях содействия решению глобальных проблем посредством реализации программы Общество 5.0 и преодоления проблем, стоящих перед японским обществом.

В опубликованной правительством Японии стратегии ИИ «ИИ для всех: людей, отраслей, регионов и правительств»

¹⁹ Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта 2018. Китайский институт стандартизации электроники. URL: <http://www.cesi.ac.cn/images/editor/20180118/20180118090346205.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

²⁰ Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход. The Carnegie Endowment for International Peace. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172> (дата обращения: 05.05.2022).

²¹ Social Principles of Human-Centric AI. URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/english/humancentricai.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

²² AI Strategy 2019. AI for Everyone: People, Industries, Regions and Governments. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ai_senryaku/index.html (дата обращения: 05.05.2022).

термин «искусственный интеллект» подразумевает систему, которая реализует интеллектуальные функции.

В тексте стратегии есть примечание к этому определению. В нем говорится о том, что «расплывчатое определение самого ИИ имеет положительный аспект, который ускоряет исследования в области ИИ». В свете этих обстоятельств, хоть и существует определенный консенсус относительно того, считать ли что-либо «ИИ» или «технологией ИИ», нет смысла определять его более строго на основе используемой технологии.

Стратегия также предлагает решения относительно политики в области ИИ, которые включают реформу образования и сферы исследований и научных разработок (НИОКР); внедрение ИИ в социальную сферу, развитие инфраструктуры, связанной с данными; трансформацию цифрового правительства; поддержку малого и среднего предпринимательства.

Южная Корея

Южная Корея занимает лидирующие позиции в роботизации экономики. Во многом этому способствовало создание основ правового регулирования вопросов развития и внедрения роботов и ИИ.

*Корейская этическая хартия умных роботов 2007*²³ — свод этических норм как для людей, участвующих в разработке, так и для роботов. Целью этих этических стандартов являются обеспечение совместных благ для человека и машины, взаимное уважение достоинства друг друга, безопасность для человека и забота о роботе. При этом государство в лице правительства является гарантом выполнения данных правил.

Впоследствии рекомендательные положения хартии были закреплены уже законом. *Закон «О развитии и распространении умных роботов»*²⁴ законодательно закрепил понятие «умный робот», а также правовые нормы, касающиеся развития и государственной поддержки внедрения роботов. Помимо этого, в законе имеются нормы юридической ответственности властных структур, ответственных за ведение расходов по совершенствованию и развитию рынка робототехники, специальных территорий для развития робототехники и умных роботов (Robotland).

*Корейская национальная стратегия искусственного интеллекта 2019*²⁵ состоит из четырех частей: а) общая перспектива ИИ, которая включает текущую ситуацию

и необходимость создания национальной стратегии ИИ, б) видение и цели, которые ставит Корея, в) основные стратегии и задачи и г) план подхода, который включает правительственные инициативы и планы действий.

В третьем разделе описаны основные стратегии и задачи, которые предпринимает правительство. Этот раздел был дополнительно разделен на такие сегменты, как создание ведущей в мире экосистемы ИИ, обеспечение конкурентоспособности в технологиях ИИ, радикальные нормативные инновации и пересмотр законов, развитие глобальных стартапов в области ИИ.

В целом можно заметить сходство японской и южнокорейской модели, это объясняется достаточно высоким уровнем производства и использования высокотехнологичных инноваций, роботов, ИИ и др. Однако сфера регулирования южнокорейской модели несколько шире, а сочетание норм рекомендательного характера и общеобязательного регулирования видится более эффективным инструментом.

На сегодняшний день основным правовым инструментом в области ИИ являются стратегии, концептуально-программные акты.

Стратегические инициативы многих государств сосредоточены на использовании цифровых технологий для повышения производительности и конкурентоспособности, а также обеспечения обороноспособности государства. Чаще всего они направлены на увеличение исследований и подготовку квалифицированных специалистов; укрепление национального исследовательского потенциала в области ИИ; внедрение исследований в области ИИ в государственный и частный секторы экономики. При рассмотрении экономических, социальных, этических, политических и правовых аспектов внедрения и применения ИИ инициативы и стратегии демонстрируют национально-культурные и территориально-географические различия, различия в правовых системах и текущем уровне развития и применения технологий.

Основная слабость действующих концепций, доктрин и программ развития цифровых технологий связана с ориентацией на коммерческие цели, проблемами оптимизации управленческого процесса и оказанием публичных услуг. Формированию институтов и комплексов, а также действенных механизмов защиты прав, свобод и законных интересов граждан и их организаций уделяется весьма малое значение.

Кроме того, в подавляющем большинстве стран, где приняты государственные стратегии развития цифровых технологий, последние имеют общий характер, не институционализируют конкретные инструменты и механизмы по воплощению заявленных принципов и приоритетов трансформации общественно-политического пространства в связи с внедрением технологий ИИ. Также необходима детализация конкретных задач властных институций, источников финансирования и правовых режимов взаимодействия органов публичной власти, отдельных

²³ Legal Regulation of Autonomous Systems in South Korea on the Example of Robot Legislation. Prof. Dr. Eric Hilgendorf Minkyu Kim. URL: https://www.jura.uni-wuerzburg.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/Legal_Regulation_of_Autonomous_Systems_in_South_Korea_on_the_Example_of_Robot_Legislation_-_Hilgendorf_Kim_05.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

²⁴ Закон «О развитии и распространении умных роботов». Исследовательский центр «Робоправо». URL: http://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 05.05.2022).

²⁵ National Strategy for Artificial Intelligence - South Korea. URL: <https://indiaai.gov.in/research-reports/national-strategy-for-artificial-intelligence-south-korea> (дата обращения: 05.05.2022).

служб и ведомств в сфере разработки и применения ИИ, а также формирования подробных планов (дорожных карт).

В целом существующие сегодня подходы и модели регулирования технологий ИИ можно разделить на несколько групп:

1. Деонтологическое регулирование отношений через кодексы этики, принципы регулирования и профессиональной деятельности.

2. Техническая стандартизация отдельных видов технологий или их групп.

3. Концептуализация путем принятия актов стратегического планирования, программных документов и т.п.

4. Создание точечных и/или комплексных регуляторов за счет принятия актов и норм, непосредственно

упорядочивающих отношения, связанные с использованием ИИ.

5. Смешанная (комплексная) модель.

В свою очередь, этическое кодирование и профессиональные социально-технологические стандарты представляются первичным вариантом социального регулирования прежде всего процессов разработки и внедрения технологий ИИ, а нормативно-правовое регулирование сегодня эффективно в сфере кодирования процессов эксплуатации данных технологий. Следующим шагом является не только расширение и качественное обновление различных социально-нормативных систем, но и создание гармоничной системы ценностно-нормативного регулирования данной триады (разработка, внедрение, эксплуатация технологий).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации: монография / Ручкина Г., Демченко М., Попова А. [и др.]; под ред. Г.Ф. Ручкиной. М.: Прометей, 2020. 296 с.

2. Bittencourt N., Godoy da Costa Lima K. Assessing China's Policy thinking on ai development // Boletim do Tempo Presente, Recife-PE. 2019. V. 8. № 2. P. 132-201.

3. Основы государственной политики в сфере робототехники и технологий искусственного интеллекта / А. Бутримович [и др.]; под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 184 с.

REFERENCES

1. Ruchkina G, Demchenko M, Popova A et al. Teoriya pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta, robotov i obyektov robototekhniki v Rossiyskoy Federatsii. Moscow: Prometey, 2020. 296 p. (In Russ.).

2. Bittencourt N, Godoy da Costa Lima K. Assessing China's Policy thinking on ai development. Boletim do Tempo Presente. Recife-PE. 2019;8(2):132-201.

3. Butrimovich A et al. Osnovy gosudarstvennoy politiki v sfere robototekhniki i tekhnologiy iskusstvennogo intellekta. Moscow: Infotropik Media, 2019. 184 p. (In Russ.).

ОБ АВТОРЕ

Юлия Сергеевна Матюк, аспирант;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3195-2349>;

eLibrary SPIN: 8416-3781; e-mail: 5080mm@mail.ru

AUTHOR INFORMATION

Yulia S. Matyuk, postgraduate student;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3195-2349>;

eLibrary SPIN: 8416-3781; e-mail: 5080mm@mail.ru